

Социально-культурное положение северной деревни в системе сельского расселения в регионах Европейского Севера России (1950–1980-е годы)

А. А. Попов¹, И. Н. Тяпин²

¹ ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

² Вологодский государственный университет,
г. Вологда

doctor_popov@mail.ru
i.n.tyapin@mail.ru

Аннотация

В статье осуществлен сравнительный анализ систем сельского расселения в регионах Европейского Севера России и изучено их воздействие на социально-культурное развитие северного села в период так называемой «политики неперспективных деревень».

Ключевые слова :

регионы Европейского Севера (Архангельская и Вологодская области, Карельская и Коми республики), структура сельского расселения, социально-культурное обслуживание, 1950–1980-е гг.

Анализируя процессы в системе сельского расселения Европейского Севера под углом зрения их воздействия на социально-культурное положение села, целесообразно выделить два аспекта этой проблемы. Первый состоит в том, чтобы учитывать расселенческие процессы на всей территории. В частности, имеются в виду процессы промышленного освоения, развития сети городских поселений, урбанизации. Можно обозначить эти процессы как «внешний» фактор воздействия на сельское расселение. Второй аспект – это процессы, которые происходили непосредственно в самой системе сельского расселения. Условно их можно обозначить как «внутренний» фактор воздействия на социальное развитие села.

Что касается «внешнего» фактора, то следует иметь в виду, что Европейский Север в рассматриваемый период являлся районом исключительно интенсивного промышленного освоения. В связи с этим отметим, что на обширной территории Европейского Севера процессы урбанизации проходили неравномерно. Так, в Архангельской и Вологодской областях, Карелии, по сравнению с Коми АССР, они начались гораздо раньше в силу более интенсивного индустриального развития этих районов в более ранний (до-

Socio-cultural situation of the northern village in the rural settlement system in the regions of the European North of Russia (1950s – 1980s)

A. A. Popov¹, I. N. Tyapin²

¹ Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar

² Vologda State University,
Vologda

doctor_popov@mail.ru
i.n.tyapin@mail.ru

Abstract

The paper provides a comparative analysis of rural settlement systems in the regions of the European North of Russia and their impact on the socio-cultural development of the northern village during the period of the so-called “policy of unpromising villages”.

Keywords :

regions of the European North (Arkhangelsk and Vologda regions, Karelian and Komi republics), rural settlement structure, socio-cultural services, 1950s – 1980s

военный) период. Например, в 1940 г. в Коми АССР имелся всего один город (столица) и два рабочих поселка городского типа, городское население составляло лишь 2 %. В 1975 г. их число было соответственно 7 и 45, а численность городского населения за 1939–1976 гг. выросла с 39 тыс. до 730 тыс. чел., или в 18.7 раза, тогда как в Карелии – лишь в 3.7 раза.

В целом по Европейскому Северу удельный вес городского населения за этот же период повысился с 39.3 до 75.7 % [1, с. 144]. В 1980-е гг. сельское население в Карельской и Коми республиках составляло менее четверти всего населения, в Архангельской и Вологодской областях – менее трети. Отражением бурно протекавших в эти годы на Севере процессов урбанизации является и тот факт, что если в 1959 г. минимальная доля аграрного населения (среди всего сельского населения) в Нечерноземной зоне РСФСР была характерна для Карелии и составляла 19.4 %, то в 1970 г. по этому показателю на первое место вышла Коми республика с долей аграрного населения всего 11.6 % [2, с. 302]. Процесс хозяйственного освоения в регионе сопровождался развитием всех видов транспортного сообщения: железнодорожного, воздушного, речного, авто-

мобильного. Например, в Коми АССР, районе наиболее интенсивного нового промышленно-го освоения, только за 1960–1975 гг. сеть авто-дорог с твердым покрытием увеличилась в 4.5 раза, составив 1347 км.

Все это несомненно способствовало более интенсивному общению сельского населения с городскими центрами. Хотя доступность цен-тров общественного обслуживания для них оставалась еще крайне ограниченной. В Коми республике возникшие в 1950–1970-е гг. агло-мерации вокруг новых городских поселений связывали всего около 60 населенных пун-ктов, включая сельские. Территория, занимае-мая этими группами, составляла лишь немно-гим более 17.4 тыс. кв. м (4 % всей территории) [3, с. 187]. Несомненно так же и то, что значи-тельную часть трудовых ресурсов в ходе про-мышленного освоения составили мигранты из аграрной подсистемы региона Европейского Севера.

Анализ процессов, происходивших непосредственно в системе сельского расселения по республикам и об-ластям Европейского Севера, показывает, что в системе расселения (относительно РСФСР) в целом было больше общего, чем отличий. Однако она имела свои региональ-ные и внутрирегиональные особенности, которые в свою очередь оказывали существенное влияние на практику культурного строительства, формирование системы соци-ально-культурного обслуживания в каждом конкретном административно-территориальном образовании.

По всему региону Европейского Севера за период 1960–1970-х гг. произошло значительное сокращение чис-ла сельских поселений. В основном оно происходило за счет ликвидационной политики, так как административ-ные преобразования были минимальные. Правда, способы этой политики и, следовательно, реконструкции расселе-ния были разными. В Архангельской и Вологодской обла-стях достаточно широко практиковалось наряду с други-ми «сселение», тогда как в Коми и Карелии, как правило, «ограничение к дальнейшему развитию». Несомненно, что во всем регионе сыграла свою роль и самоликвидация мелких поселений за счет стихийной миграции населения. Так, за межпереписной период 1959–1979 гг. число сельских поселений в Коми АССР сократилось с 1601 до 780 [4, с. 11], в Карелии – с 1553 до 742 [5, с. 22, 27], в Вологодской об-ласти – с 12 442 до 8583 [6, с. 13]. Процесс сокращения по-селенческой сети сопровождался значительным сокраще-нием сельского населения. Лишь в Коми АССР наблюдался рост его численности в 1960-е гг. Это привело к повсемест-ному снижению плотности сельского населения.

Сокращение поселенческой сети более интенсивно шло в Коми и Карелии. Отсюда более выраженное сниже-ние там густоты сельских поселений (табл. 1). При меньшей интенсивности оттока населения в города людность посе-лений здесь возросла, причем в Коми довольно значитель-но (табл. 2). Напротив, в Архангельской и Вологодской об-ластях продолжался процесс измельчения поселенческой сети, при этом людность поселений в Вологодской области

Таблица 1
Плотность сельского населения, густота сельских поселений в республиках и областях Европейского Севера РСФСР

Table 1
Rural population density, rural settlement density in the republics and regions of the European North of the RSFSR

Показатели	Средняя плотность сельского населения (на 1 кв. км)		Средний показатель густоты сельских поселений (на 10 тыс. кв. м)	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Архангельская область	1.0	0.8	117.9	89.5
Вологодская область	5.9	4.7	853.9	691.0
Карельская АССР	1.4	1.3	90.1	62.0
Коми АССР	0.8	0.9	38.5	25.4
РСФСР	3.3	2.9	172.2	127.0
Нечерноземная зона РСФСР	8.0	6.3	638.7	504.6

Источник: [7, с. 23, 24].
Source: [7, p. 23, 24].

Таблица 2
Средняя людность сельских поселений в республиках и областях Европейского Севера РСФСР, чел.

Table 2
Average population of rural settlements in the republics and regions of the European North of the RSFSR

Показатели	1959 г.	1979 г.
Архангельская область	82	99
Вологодская область	68	64
Карельская АССР	155	219
Коми АССР	207	415

Источники: [8, с. 2, 3; 9, с. 8, 22, 27; 10, с. 13; 11].
Sources: [8, p. 2, 3; 9, p. 8, 22, 27; 10, p. 13; 11].

начала даже снижаться. Таким образом, в республиках региона имелась тенденция к относительной крупнано-селенности, тогда как в областях доминирующей оставалась мелконаселенность. Последнее объясняется тем, что не только в 1960–1970-е гг., но и в предшествующий период здесь более интенсивно шел процесс сокращения мель-чайших поселений, которые являлись базой для пополне-ния средних и крупных, в 1960–1970-е гг. начался процесс разукрупнения и средних поселений, что в итоге и опре-делило тенденцию к так называемому «самовосстановле-нию» структуры поселенческой сети.

Обратимся к тому, какое воздействие оказывали посе-ленческие системы на социально-культурное состояние села. Специалистами в качестве критерия связанности поселенческой сети, обеспечивающего развитие сельской территории как единого целого, рассматривается густота поселений, которая влияет на характер социальной осво-енности территории. При этом минимальный порог густоты поселений определяется примерно в 120–140 поселений на 10 тыс. кв. м территории [12, с. 365]. Если исходить из этого параметра, то данный критерий не выдерживался нигде, за исключением Вологодской области (см. табл. 1). Плот-ность размещения поселений играет значение как для социально-экономического, так и социально-культурного состояния села. Чем она выше, тем интенсивнее межселен-ные взаимообслуживающие функции поселений. В регио-

не это характерно более всего для Вологодской области и в какой-то мере для Архангельской (с учетом относительной развитости транспортной сети).

В условиях, когда непосредственная обслуживающая роль городов на Севере минимальна (хотя и постоянно возрастает), самостоятельную роль играют локальные системы расселения. При этом центрами обслуживания являются сами сельские населенные пункты. Например, в какой-то степени в Вологодской и в еще меньшей мере Архангельской областях такую роль играли районные центры (многие из них были городскими поселениями), но, как правило, на всей территории региона эта роль отводилась центрам сельсоветов. Особенно это характерно для Коми, в определенной степени – для Карелии. Так, в Коми средняя людность поселения была самой высокой – более 400 чел. в 1979 г. Здесь же в крупных поселениях с числом жителей более 1 тыс. чел. (9.5 % всех поселений) проживало 37.4 % населения (в Карелии соответственно 4.4 и 30.1 %). Для сравнения эти показатели составляли: в Вологодской области – 0.6 и 20.3 %, Архангельской – 1.3 и 26.3 %. Такая же картина отмечена и для поселений с числом жителей более 500 чел.

Таким образом, если исходить из того, что с понижением плотности населения и плотности поселений возрастает необходимость в обеспечении минимальным набором социально-культурных услуг непосредственно в самих локальных системах расселения, то поляризация пройдет между сложившимися на практике системами культурно-бытового обслуживания, с одной стороны, в Архангельской и Вологодской областях, с другой – в Коми и Карельской АССР. В литературе по вопросам социально-демографического развития села отмечается зависимость характера системы обслуживания от степени освоенности территории: чем она выше, тем выше уровень специализации предприятий обслуживания, дифференцированнее обслуживающие функции городов, а следовательно, сфера обслуживания приобретает все более «открытый» характер, взаимосвязывая группу населенных мест в единую систему. И, наоборот, в условиях низкой освоенности территории характерен «закрытый» тип системы обслуживания, рассчитанный уже, как правило, на одно поселение (или очаг поселений), возрастает универсальность учреждений соцкультбыта и реже используются наиболее квалифицированные виды обслуживания [13, с. 162]. В практике культурного строительства в рассматриваемый период тенденции развития так называемого «открытого» типа системы обслуживания характерны для всех областей и республик Европейского Севера (рост городских поселений, урбанизация, налаживание межселенных форм обслуживания). Однако для Коми АССР преобладающим оставался еще «закрытый» тип, для Карелии сочетание обоих

видов, для Архангельской и особенно Вологодской областей доминирующим становился все более «открытый» тип социально-культурного обслуживающего комплекса. Это в свою очередь определяло особенности в культурной политике и практике культурного строительства в областях и республиках региона.

Выделить региональные (относительно страны в целом) и внутрирегиональные особенности воздействия на социально-культурное положение северного села такого фактора, как исторически сложившаяся и реконструируемая в 1960–1980-е гг. система сельского расселения, возможно на основе данных итогового сводного типологического анализа социального развития села, который осуществлен по 130 областям, краям и республикам СССР коллективом ученых (экономистов и социологов) Москвы и Новосибирска под руководством Т. И. Заславской и М. Б. Мучника на информационной базе Всесоюзной переписи населения 1970 г. [там же, с. 60]. Построение интересующих нас показателей (освоенность территорий; людность поселений; транспортная доступность центров обслуживания – городов и райцентров; плотность и мощность сети учреждений соцкультбыта; обеспеченность ими сельских поселений и населения услугами; миграционный отток населения) осуществлялось путем ранжирования по уровню социально-культурного развития села, относительно достигнутого в целом по стране. Было избрано пять основных ранговых показателей оценки социально-культурного состояния села: «очень низкий», «низкий», «средний», «выше среднего», «высокий». Проведена соответствующая выборка по региону Европейского Севера СССР (Коми и Карельская АССР, Архангельская и Вологодская области), данные выборки сгруппированы нами в табл. 3.

Таблица 3

Социально-культурные характеристики села на Европейском Севере СССР
(региональный типологический анализ по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 года)

Table 3

Socio-cultural characteristics of a village in the European North of the USSR (regional typological analysis based on materials of the All-Union Population Census of 1970)

Показатели	Коми АССР	Карельская АССР	Архангельская область	Вологодская область
Освоенность территории	2	2	2	3
Людность поселений	3	3	2	1
Транспортная доступность центров обслуживания (городов, райцентров)	1	2	2	3
Миграционный отток населения	3	5	5	5
Плотность сети учреждений обслуживания	1	1	1	1
Обеспеченность поселений учреждениями обслуживания	3	2	1	1
Мощность учреждений обслуживания	3	2	2	2

Источник: [13, с. 168, 170, 178, 179, 182, 183, 188, 192, 193, 199–201, 332, 339].

Примечание. Оценка рангов: 1 – «очень низкий»; 2 – «низкий»; 3 – «средний»; 4 – «выше среднего»; 5 – «высокий».

Source: [13, pp. 168, 170, 178, 179, 182, 183, 188, 192, 193, 199, 200, 201, 332, 339].

Note: Rank assessment: 1 – “very low”, 2 – “low”, 3 – “average”, 4 – “above average”, 5 – “high”.

Группировка сельских поселений по отдаленности от центров обслуживания и путей сообщения (Коми АССР, 1970 год)

Table 4

Grouping of rural settlements by remoteness from service centers and communication routes (Komi ASSR, 1970)

Показатели	Число поселений	В них населения, тыс. чел.	В % к итогу по числу	
			поселений	населения
Всего поселений	955	337.1	100.0	100.0
Из них на расстоянии, км:				
От райцентра:				
до 5	63	57.8	6.6	17.1
6-25	154	46.3	16.1	13.8
26-50	239	66.7	25.0	19.8
более 50	499	166.3	52.3	49.3
От сельсовета:				
до 5	483	228.1	50.6	67.7
6-10	185	43.5	19.4	12.9
более 10	287	65.5	30.0	19.4
От железной дороги:				
до 10	120	57.6	12.6	17.1
11-25	36	11.7	3.8	3.5
26-50	87	27.0	9.1	8.0
51-100	211	63.1	22.1	18.7
более 100	501	117.7	52.4	52.7
От автобусной остановки:				
до 5	408	160.6	42.7	47.7
6-10	63	15.0	6.6	4.4
более 10	484	161.5	50.7	47.9

Источник: [14].

Source: [14].

Обеспеченность сельских поселений Коми АССР культурпросветучреждениями (на 1 января 1974 года)

Table 5

Provision of rural settlements of the Komi ASSR with cultural education institutions (as of January 1, 1974)

Показатели	Всего поселений	В том числе с населением, чел.					
		до 50	51-100	101-300	301-500	501-1000	свыше 1000
Общее число поселений	922	172	156	282	128	135	49
В них населения	282 795	4379	11519	51 100	49 739	90 679	75 379
В том числе населенные пункты, не имеющие:							
1. Массовых библиотек	574	171	143	207	45	18	-
В них населения	91 093	4357	10 962	36 146	17 223	12 405	-
2. Клубов	476	170	133	131	24	16	2
В них населения	57 934	4312	9513	20 995	9530	10875	2709
3. Ни клубов, ни массовых библиотек	404	170	120	103	6	5	-
В них населения	34 488	4312	8472	15813	2359	3532	-

Источник: [15].

Source: [15].

Анализ (табл. 3) показывает, что значительная часть территории Европейского Севера, кроме Вологодской области, характеризуется низким уровнем хозяйственного и социально-культурного освоения. В этих условиях транспортная доступность центров обслуживания для сельских жителей оказывается самой низкой в Коми АССР, несколько выше она в Карелии и Архангельской области и находится на среднем уровне в Вологодской области. Система сельского расселения различается в них и по размерам поселений: более компактно проживает население в Коми и Карелии и менее – в Архангельской и Вологодской областях, где уровень людности поселений соответственно «низкий» и «очень низкий», а характер расселения преимущественно дисперсный. Это подтверждается и такими данными, как среднее число поселений, приходящихся на один совхоз: в Коми и Карелии оно составляло 9–10, а в Архангельской и Вологодской областях – 29–30. Отсюда понятна в целом невысокая плотность размещения культурно-бытовых учреждений, характерная для всего региона. В этих условиях наблюдается различная мощность учреждений обслуживания и обеспеченность ими поселений. Более высокий уровень по этим показателям в Коми АССР, «низкий» и «очень низкий» на остальной части региона. Это подтверждает уже отмеченную особенность, а именно: более «закрытый» характер системы обслуживания в Коми республике. Об этом убедительно свидетельствуют и данные единовременных обследований Статуправления Коми АССР в 1970 и 1974 гг. (табл. 4, 5).

Выделяются различия и по уровню миграционного оттока. Выше среднего он в Карелии, Архангельской и Вологодской областях, на уровне «среднего», т. е. значительно ниже – в Коми АССР. В первом случае ощутимое влияние, видимо, оказывает более высокая доступность центров обслуживания. В условиях мелконаселенности (а следовательно, отсутствия на местах многих видов обслуживания) контакты сельского населения с городскими центрами возрастают. В результате чего повышается и их притягательная сила, что стимулирует миграцию. Безусловно, сказались и ликвидационная политика «неперспективных» деревень. Определенное влияние на сравнительно невысокий миграционный отток из села в Коми АССР, видимо, оказывает меньшая подвижность сельского населения коренной национальности (коми). Конечно, речь идет об относительных показателях в региональном разрезе, а применительно к местным условиям эта проблема везде имела исключительно острый характер.

Отметим, что по результатам проведенного нами в 1978–1979 гг. социологического исследования, из числа опрошенных сельских жителей Коми республики 8.7 % выразили стремление к перемене места жительства, т.е. были ориентированы на переезд в город, и еще 16.1 % не сумели дать определенный ответ по этому поводу. Среди опро-

шенных, утвердительно ответивших на вопрос о переезде из села в город, примечательно, что в качестве причин отметили неудовлетворенность: оплатой труда – 38.6 %, характером работы – 40.9, организацией труда – 46.5, и, что важно, культурно-бытовыми условиями – 59.1 % (сумма ответов превышает 100 %, так как можно было указать на несколько причин) [16, с. 70].

Необходимо обратить внимание еще на одну особенность: степень охвата стационарными формами обслуживания периферии поселенческой системы. По сходным в целом ситуациям, но имевшим место в разных условиях (т. е. в различных по структуре поселенческих системах), например, Вологодской области и Коми АССР, – применялись разные способы их разрешения. Если в условиях расселения Вологодской области ставился вопрос о преимущественной рентабельности передвижных форм обслуживания в условиях более развитых межселенных связей, то в условиях более «закрытого» типа обслуживания Коми АССР в большей степени практиковалось развертывание сети учреждений обслуживания непосредственно на местах.

Таковы особенности реконструкции сельского расселения на Европейском Севере России во II половине XX в. и их воздействие на социально-культурное состояние территориальной общности «село-деревня».

Литература

1. Добров, В. В. Хозяйственное освоение и заселение территории Европейского Севера за 60 лет Советской власти / В. В. Добров, И. П. Покровская // Вопросы истории Европейского Севера : межвуз. науч. сб. – Петрозаводск, 1978. – С. 144–146.
2. Староверов, В. И. Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма / В. И. Староверов. – Москва : Наука, 1978. – 326 с.
3. Шимановская, З. Ф. Особенности градостроительного освоения северных районов (на примере Коми АССР) / З. Ф. Шимановская, Е. П. Виноградов, Л. К. Панов. – Ленинград : Стройиздат, 1976. – 250 с.
4. Основные итоги переписи населения 1979 года по Коми АССР : стат. сб. – Сыктывкар, 1979.
5. Клементьев, Е. И. Основные тенденции развития сельской поселенческой сети в Карелии в послевоенные годы / Е. И. Клементьев. – Петрозаводск, 1988. – 40 с.
6. Вологодская область в цифрах : стат. сб. – Вологда, 1991.
7. Расселение в Нечерноземной зоне РСФСР : Стат. сб. – Москва, 1975. – 115 с.
8. Сельские населенные пункты Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года) : стат. сб. – Сыктывкар, 1990.
9. Народное хозяйство Карельской АССР : стат. сб. – Петрозаводск, 1988.
10. Вологодская область в цифрах : стат. сб. – Вологда, 1991.
11. Государственный архив Архангельской области. Ф. 1892. Оп. 5. Д. 75. Л. 2–4.
12. Социально-экономическое развитие сибирского села / под ред. : Т. И. Заславской и З. В. Куприяновой. – Новосибирск, 1987. – 447 с.
13. Социально-демографическое развитие села : Региональный анализ / под ред. : Т. И. Заславской и М. Б. Мучника. – Москва : Статистика, 1980. – 343 с.
14. Архив Госкомстата Республики Коми. Д. Данные о наличии культурно-бытовых учреждений в сельских населенных пунктах Коми АССР в 1970 г. Л. 48–55.
15. Архив Госкомстата Республики Коми. Д. Единовременное обследование Статуправления Коми АССР в 1974 г.
16. Попов, А. А. Советская северная деревня в 60-е – первой половине 80-х годов / А. А. Попов, А. Ф. Сметанин. – Сыктывкар, 1995. – 146 с.

References

1. Dobrov, V. V. Hozyaistvennoe osvoenie i zaselenie territorii Evropeiskogo Severa za 60 let Sovetskoi vlasti [Economic development and settlement of the territory of the European North over 60 years of Soviet power] / V. V. Dobrov, I. P. Pokrovskaya // Voprosy istorii Evropeiskogo Severa [Problems of the history of the European North]: Interuniversity sci. collection. – Petrozavodsk, 1978. – P. 144–146.
2. Staroverov, V. I. Socialnaya struktura selskogo naseleniya SSSR na etape razvitogo socializma [Social structure of the rural population of the USSR at the stage of developed socialism] / V. I. Staroverov. – Moscow: Nauka, 1978. – 326 p.
3. Shimanovskaya, Z. F. Osobennosti gradostroitel'nogo osvoeniya severnykh raionov (na primere Komi ASSR) [Peculiarities of urban development of northern regions (case study of the Komi ASSR)] / Z. F. Shimanovskaya, E. P. Vinogradov, L. K. Panov. – Leningrad: Stroyizdat, 1976. – 250 p.
4. Osnovnie itogi perepisi naseleniya 1979 goda po Komi ASSR [Main results of the 1979 population census for the Komi ASSR]. Statistical compilation. – Syktyvkar, 1979.
5. Klementyev, E. I. Osnovnie tendencii razvitiya selskoi poselencheskoi seti v Karelii v poslevoennye gody [Main trends in the development of the rural settlement network in Karelia in the post-war years] / E. I. Klementyev. – Petrozavodsk, 1988. – 40 p.
6. Vologodskaya oblast' v zifrah [Vologda region in figures]. Statistical compilation. – Vologda, 1991.
7. Rasselenie v Nechernozemnoi zone RSFSR [Settlement in the Non-Black Earth Zone of the RSFSR]. – Moscow: Statistical compilation, 1975. – 115 p.
8. Selskie naselennye punkty Komi ASSR (po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 goda) [Rural settlements of the Komi ASSR (according to the 1989 All-Union Population Census)]. Statistical compilation. – Syktyvkar, 1990.
9. Narodnoe hozyaistvo Karelskoi ASSR [National economy of the Karelian ASSR]. Statistical compilation. – Petrozavodsk, 1988.
10. Vologodskaya oblast' v zifrah [Vologda region in figures]. Statistical compilation. – Vologda, 1991.
11. Gosudarstvennii arhiv Arhangelskoi oblasti [State Archives of the Arkhangelsk Region]. F. 1892. Op. 5. D. 75. L. 2–4.

12. Socialno-ekonomicheskoe razvitie sibirskogo sela [Socio-economic development of the Siberian village] / Eds. T. I. Zaslavskaya, Z. V. Kupriyanova. – Novosibirsk, 1987. – 447 p.
13. Socialno-demograficheskoe razvitie sela: Regionalnii analiz [Socio-demographic development of the village: Regional analysis] / Eds. T. I. Zaslavskaya, M. B. Muchnik. – Moscow: Statistics, 1980. – 343 p.
14. Arhiv Goskomstata Respubliki Komi. D. Dannii o nalichii kulturno-bytovykh uchrezhdenii v selskikh naselennykh punktakh Komi ASSR v 1970 g. [Archive of the State Statistics Committee of the Komi Republic. D. Data on the presence of cultural and social institutions in rural settlements of the Komi ASSR in 1970]. L. 48–55.
15. Arhiv Goskomstata Respubliki Komi. D. Edinovremennoe obsledovanie Statupravleniya Komi ASSR v 1974 g. [Archive of the State Statistics Committee of the Komi Republic. D. One-time survey of the Statistical Office of the Komi ASSR in 1974].
16. Popov, A. A. Sovetskaya severnaya derevnya v 60-e–pervoi polovine 80-h godov [Soviet northern village in the 1960s – first half of the 1980s] / A. A. Popov, A. F. Smetanin. – Syktyvkar, 1995. – 146 p.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики на Европейском Северо-Востоке России» (№ государственного учета 122040800166–0).

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic “Transformations of society, government and economy in European North-East of Russia” (state registration No. 122040800166–0).

Информация об авторах:

Попов Александр Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: doctor_popov@mail.ru).

Тяпин Игорь Никифорович – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии Вологодского государственного университета; ORCID ID: 0000-0003-0896-590X (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: i.n.tyapin@mail.ru).

Authors:

Aleksandr A. Popov – Dr. Sci. (History), Senior Researcher of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: doctor_popov@mail.ru).

Igor N. Tyapin – PhD, Cand. Sci. (History), Prof. of the Department of Philosophy of the Vologda State University; ORCID ID: 0000-0003-0896-590X (15, Lenin st., Vologda 160000, Russian Federation, e-mail: i.n.tyapin@mail.ru).

Для цитирования:

Попов, А. А. Социально-культурное положение северной деревни в системе сельского расселения в регионах Европейского Севера России (1950–1980-е годы) / А. А. Попов, И. Н. Тяпин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 86–91.

For citation:

Popov, A. A. Socio-cultural situation of the northern village in the rural settlement system in the regions of the European North of Russia (1950s–1980s) / A. A. Popov, I. N. Tyapin // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical demography». – 2023. – No. 8 (66). – P. 86–91.

Дата поступления статьи: 21.09.2023

Прошла рецензирование: 25.09.2023

Принято решение о публикации: 28.09.2023

Received: 21.09.2023

Reviewed: 25.09.2023

Accepted: 28.09.2023